

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.147.32

Коммуникативное взаимодействие на учебном занятии: знание как условие и фактическое достижение анализа

Т. В. Тягунова, младший научный сотрудник

В статье обсуждаются процедурные моменты осуществления аналитических действий при анализе коммуникативного взаимодействия, разрабатываемые в традиции анализа разговора. На примере анализа конкретного случая взаимодействия на учебном занятии показывается, каким образом образовательное действие производится в качестве «образовательного действия».

Communicative Interaction in the Classroom: Knowledge as a Condition and a Factual Achievement of the Analysis

Т. Тягунова, Junior researcher

The article discusses procedural aspects of analytical actions in the course of communicative interaction analysis viewed from the perspective of Conversation Analysis. The ways of producing educational action as «educational action» are discussed with the help of a specific example of classroom interaction.

Вопрос о релевантности

Изучая феномены социальной реальности, исследователи, так или иначе, сталкиваются с проблемой релевантности. Проблема релевантности, бывшая предметом особого теоретического и методологического рассмотрения прежде всего в работах А. Шюца [1] и являвшаяся, как известно, одним из принципиальных моментов расхождений между ним и Т. Парсонсом [2], обнаруживает себя в первую очередь как вопрос адекватности производимых исследователем суждений изучаемому феномену. В скрытой либо явной форме этот вопрос поднимается практически в каждой статье, претендующей на научную объективность и критичность. Впрочем, в качестве стилистического приема апелляция к адекватности он нередко оказывается достаточно удобной формой обоснования и оправдания собственных положений посредством «критического дистанцирования» по отношению к взглядам «коллег» или «традиции», которым, как раз, и отказывается в адекватности.

Конститутивная роль вопроса об адекватности, или релевантности, процедур исследования исследуемой реальности хорошо прослеживается на примере изучения ситуаций коммуникативного взаимодействия. О многообразии подходов в данной области, конкурирующих за более адекватное описание реальности, можно составить представление, ознакомившись, к примеру, со статьей немецких лингвистов «Теории и свойства ситуации разговора» [3]. Как нетрудно заметить, одной из точек напряжения здесь, в конечном счете, оказы-

вается вопрос о знании, а именно о роли и границах (уже имеющегося) у аналитика знания особенностей анализируемой ситуации, или контекста. Если мы возьмем ситуацию взаимодействия на учебном занятии и зададимся вопросом о том, что она собой собственно представляет, то, следуя процедурным правилам, принятым в рамках большинства имеющихся подходов к анализу коммуникативного взаимодействия, мы, в конечном итоге, должны будем произвести некоторое описание набора условий, при которых реализуется данное взаимодействие, включая определенные место и время, определенных исполнителей, или действующих лиц, определенные правила взаимодействия, следование которым позволяет достигать определенные цели и т. д. В этом смысле описание учебного занятия будет состоять в описании данной совокупности условий, где исследователь устанавливает взаимоотношения внутри имеющейся в его наличии конфигурации переменных как соответствующие либо несоответствующие данной конфигурации. Это означает, что исследователь должен располагать не только знанием некоторой совокупности переменных, но и знанием согласующейся с ней совокупности связей между переменными. Таким образом, принимаемые исследователем решения – это решения относительно соответствия либо несоответствия наблюдаемого и известного, где известное представляет собой имеющееся в распоряжении исследователя знание. Последнее суть ничто иное, как специфические процедуры перевода «данных» наблюдения в «данные» аналитического описания. Основная пробле-

ма в таком случае – это именно проблема соотнесения производимых исследователем аналитических суждений с наблюдаемым феноменом посредством установления их релевантности имеющейся у аналитика знанию. Применительно к поставленному ранее вопросу это значит, что исследователь будет рассматривать нечто, поименованное «учебным занятием», исходя из того, что ему известно об «учебном занятии» – так, что его знание о том, что может быть поименовано «учебным занятием», составляет исходную общую рамку всех его дальнейших аналитических действий. Именно данное допущение ставится под вопрос исследователями, работающими в традиции разговорного анализа (*Conversation Analysis*).

Одной из основных методологических предпосылок разговорного анализа является следующее положение: принципы, в соответствии с которыми разговоры осуществляются, применяются методическим образом и используются в качестве принципов, в соответствии с которыми разговоры анализируются. Одним из таких принципов, с которым должно сообразовываться аналитическое описание порядка коммуникативного взаимодействия, является принцип *рефлексивности*. Данный принцип предполагает следующее: «участники взаимодействия документируют с помощью своих действий то, в каком (социальном или познавательном) контексте необходимо понимать сами эти действия, а также реализуют и, тем самым, постоянно заново подтверждают реальность и действительность соответствующих контекстов; соответственно в анализе должно быть реконструировано то, как различные контексты устанавливаются в действии» [4].

Таким образом, разговорный анализ, как кажется, иначе ставит проблему релевантности. Аналитические действия должны быть направлены не на выяснение адекватности рассматриваемой ситуации тому, что аналитик знает об этой ситуации, то есть в конечном счете его теоретическим конструктам и вытекающим из последних интерпретациям (независимо от того, отдает ли он себе отчет в этом либо нет), а на выявление того, что *релевантно самим участникам* ситуации в плане действий и интерпретаций. Принципиальная возможность такого выявления обеспечивается тем фактом, что «не только смысл и порядок устанавливаются интерактивным образом, но и что и то и другое осуществляется так, что смысл и порядок как таковые устанавливаются распознаваемым образом и что имеются сигналы для их распознания» [4]. Иными словами, реальность сама свидетельствует о себе.

Саморефлексивный и индексальный¹ характер ситуаций коммуникативного взаимодействия, утверждаемый разговорным анализом в качестве конститутивного свойства любого социального действия, послужил одним из оснований для развертывания обширной критики исследовательской политики разговорного анализа, в том числе и со стороны тех, кто работает в близких к разговорному анализу направлениях, как, например, представители немецкого анализа разговора (Gesprächsanalyse) [4]. Упрек, формулируемый в адрес разговорных аналитиков, заключается в следующем: в какой мере методологическая процедура разговорного анализа в состоянии гарантировать достижение релевантных участникам ситуации аналитических результатов безразлично к тому, обладает ли аналитик знанием этой самой ситуации?

Знание как условие и фактическое достижение анализа

Можно согласиться с критиками разговорного анализа в том, что ситуационное знание фактических обстоятельств осуществления определенной практики играет существенную роль при осуществлении анализа. Это особенно верно в том случае, когда аналитик сталкивается с практикой, опыт участия в которой у него совершенно отсутствует. Обращаясь к крайнему примеру, было бы абсолютно бессмысленно производить анализ ситуации взаимодействия, участники которого говорят между собой, к примеру, на гуарани, тому, кто не знает данного диалекта. Равным образом, для того, чтобы анализировать разговор, ведущийся на русском (английском и др.) языке, мне как аналитику необходимо, по меньшей мере, владеть этим языком. Далее, для того, чтобы делать аналитические заключения относительно высказываний участников образовательного взаимодействия, мне как аналитику необходимо иметь некоторое знание о том, как обычно осуществляется образовательная практика. Так, практика чтения текстов в повседневных ситуациях отлична от практики чтения текстов в образовательных ситуациях: в ситуациях повседневной жизни тексты используются таким образом, чтобы эта «работа» осуществлялась рутинно, беспроблем-

¹ Индексальность – термин, заимствованный аналитиками разговора и этнометодологами из лингвистики и обозначающий свойство выражений естественного языка, благодаря которому достигается понимание участниками взаимодействия совершаемых ими коммуникативных действий в той или иной конкретной ситуации взаимодействия, с учетом текущих обстоятельств осуществления которого только и становится возможным постижение смысла данных действий. Индексальными выражениями являются прежде всего такие, как «здесь», «там», «вчера», «они» и т. п. [5].

но, «неинтересно», однако в случае образовательных ситуаций мы сталкиваемся с тем, что привносимые в нее тексты должны обозначаться как тексты «рабочие», то есть совершающаяся с ними работа должна быть «наблюдающей». В этом смысле, например, конспектирование первоисточников или выступление на семинаре с докладом по какому-либо тексту являются «зримыми» свидетельствами такой работы. Это означает, что при работе с текстом в учебных ситуациях основной фокус внимания состоит в упорядочивании «демонстраций» работы, а не самой этой работы. Практические обстоятельства осуществления практики чтения текста в повседневных ситуациях и практические обстоятельства осуществления практики чтения текстов в учебных ситуациях не совпадают. Наличие у аналитика определенного знания относительно особенностей осуществления некоторой практики обнаруживает себя в качестве необходимого условия осуществления аналитических действий, в связи с чем утверждение разговорного анализа о возможности выявления порядка взаимодействия без использования некоторого знания, имеющегося в опыте аналитика относительно организационных особенностей той или иной практики взаимодействия, вызывает оправданные сомнения¹.

Кроме того, существует различие между практическими обстоятельствами осуществления аналитических действий и практическими обстоятельствами осуществления действий участников анализируемой ситуации. Интерес аналитика, преследующего свои исследовательские цели, не идентичен интересам участников, которыми они руководствуются, решая свои практические задачи. Основной принцип этнометодологии и разговорного анализа, как уже отмечалось, требует, чтобы производимые исследователем аналитические суждения были релевантны самим участникам анализируемой ситуации, а не тому, что аналитику известно об этой ситуации, знание которой он использует как «само собой разумеющийся ресурс своего анализа» – «ситуации должны стать не ресурсом, а темой изучения» [6]. Но что же в таком случае составляет собственно ресурс аналитика? В известной мере как этнометодологические исследования, так и осуществляемая ими критика методов «формально-социологического анализа» предоставляют ответ на этот вопрос. Речь идет, с одной стороны, о ресурсе естественного языка, которым все мы пользуемся как в качестве рядовых членов данного общества (во всей его культурно-исторической специфично-

сти), так и в качестве профессиональных исследователей данного общества (в той мере, в какой, как утверждают этнометодологи, даже самые изощренные технические словари имеют в качестве своего фундамента повседневные способы употребления слов¹); а с другой стороны, о, как правило, связанных с языком специальных процедурах и техниках организации исследовательской деятельности (и разговорно-аналитические техники не являются здесь исключением²). Но тогда возникает следующий вопрос: не означает ли это, что, делая ситуацию взаимодействия в локальных обстоятельствах ее производства темой своего изучения, разговорный аналитик в то же самое время должен делать темой изучения и ситуацию анализа в локальных обстоятельствах ее производства? Ведь тот факт, что реальность может быть засвидетельствована, не снимает вопроса о том, «как» осуществляется само это засвидетельствование.

Действительная проблема, таким образом, заключается в ином. Дело не столько в том, используется ли то или иное предварительное знание – оно всегда используется! – а в том, как именно оно используется и это «как именно» характеризуется специфической процедурной исполняемостью, от которой оно неотделимо. Знание является одновременно и условием, и фактическим³ достижением самого анализа – и именно в этом смысле также и критериальным инструментом его осуществления. Аналитик использует имеющееся у него знание, но делает это таким образом, что оно оказывается фактическим достижением производимого анализа, что значит: основания для вынесения того или иного аналитического суждения определяются и удостоверяются ходом последующей аналитической работы, так что выбор в пользу того или иного аналитического утверждения будет делаться с учетом

¹ См., например, [7].

² «Аналитики разговора разработали крайне изощренную техническую систему “текстуализации”, то есть перевода реального устного дискурса в письменный формат. Она заключается в фиксации множества мелких социально-интеракционных деталей слуховых и звуковых взаимодействий. Значительная часть этих процедур заимствуется из обыденной повседневной текстуальной практики – они предполагают не только чтение “слева направо” сверху вниз, но и идентификационную привязку отдельных высказываний и их последовательностей» [8].

³ Термин «фактический» соответствует тому, как употребляется слово «факт» Г. Гарфинкелем в его статье «Некоторые правила принятия решений, которые соблюдаются присяжными», где он, ссылаясь на Феликса Кауфмана, указывает: «фактуальный характер утверждения обнаруживается в правиле, управляющем его использованием, а не в онтологических свойствах событий, которые описывает это утверждение» [9, с. 318].

¹ Как и сомнения в том, что, кроме крайне формального отчета о порядке взаимодействия, в состоянии предоставить следующий данному требованию анализ.

того, в какой мере данное утверждение позволяет делать адекватные заключения относительно того, что обнаруживает дальнейший анализ. Такая взаимообусловленная рефлексивность, образуемая неизбежным зазором между двумя практиками – практикой исследовательских действий и практикой, в отношении которой осуществляется анализ, – и составляет фокус аналитических действий, который и должен постоянно удерживаться.

Продолжение в следующем номере

Список цитированных источников

1. Шюц, А. Размышления о проблеме релевантности / А. Шюц; пер. с англ. Н. М. Смирновой // Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М., 2004.
2. The Theory of Social Action / ed. by R. Grathoff. – Bloomington: Indiana University Press, 1978.
3. Deppermann, A. Theorien und Eigenschaften der Gesprächssituation [Электронный ресурс] / A. Deppermann, T. Spranz-Fogasy. – Режим доступа: <http://www.gespraechsforschung.de/preprint/situatio.pdf> – Дата доступа: 9.02.2006.
4. Deppermann, A. Ethnographische Gesprächsanalyse: Zu Nutzen und Notwendigkeit von Ethnographie für die Konversationsanalyse / A. Deppermann // Gesprächsforschung – Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion. Ausgabe 1, 2000. S. 96–124. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gespraechsforschung-ozs.de/heft2000/ga-deppermann.pdf> – Дата доступа: 10.06.2006.
5. Гарфинкель, Г. О формальных структурах практических действий / Г. Гарфинкель, Х. Сакс; пер. с англ. В. Г. Николаева // Социальные и гуманистические науки. Реферативный журнал. Серия 11. Социология. 2003. – № 2.
7. Rose, E. The English record of a natural sociology / E. Rose // American Sociological Review. – 1960. – Vol. XXV (April).
8. Уотсон, Р. Этнометодологический анализ текстов и чтения / Р. Уотсон; пер. с англ. А. М. Корбути // Социологический журнал. – 2006. – № 12.
9. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб.: Питер, 2007.

Дата поступления статьи в редакцию: 7.06.2007 г.